

«КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ

Гасанзаде Зохраб Ровшан оглы

магистр СПбГУ, РФ, г. Санкт-Петербург

Значение «курдской проблемы» для Турции связано, в первую очередь, с пониманием турецкой национальной идентичности, которое было сформулировано еще в эпоху Ататюрка. В общих чертах этот подход к идентичности сохраняется и сегодня.

Тема «курдского государства» присутствует в сознании турецкой политической элиты с самого начала существования Турции. Считается, что во время борьбы за независимости Турции курдские племена в основном выступали на стороне приверженцев М.Кемалю.

До определенного момента проблема образования «Великого Курдистана» воспринималась как навязанная, в том числе самим турецким курдам, внешними, враждебными силами с целью уничтожить Турцию. Но затем появились предпосылки для серьезных межнациональных разногласий. По конституции 1924 года, в полном соответствии с кемалистской концепцией «нации на основе гражданства», население страны было признано «турками» (под этим термином понимались все лица, проживающие на территории государства и имеющие турецкое гражданство). Но в реальности, как отмечают турецкие исследователи, негласной основой такого национального консенсуса стало принятие «полноценными турками» всех говорящих по-турецки мусульман-сунитов ханифитского направления: в глазах создателей Республики ханифитская ветвь суннизма ассоциировалась с «умеренным исламом».

Остальные группы населения, по сути, оказались вне этого «национального большинства», носившего в значительной степени религиозный характер. Это касалось этнических арабов, курдов, исповедующих шафиитское направление суннизма либо шиизм. Ассимиляция путем перехода на турецкий язык и смены, как минимум, на внешнем уровне религиозной «ориентации» для этих групп была абсолютно неприемлема.

С 1924 по 1938 годы курды совершили 16 восстаний в Восточной Анатолии. Но к 1939 году их выступления были подавлены, и центральная власть восстановила свой контроль над Восточной Анатолией. Одновременно были предприняты усилия по ассимиляции курдов, в том числе путем расселения в традиционно курдских районах тюрков с Балкан. К концу 1950-х годов часть курдов, действительно, стала считать себя турками. [1. с. 71-72]

Согласно так называемой «солнечной теории происхождения языков», поддерживаемой Ататюрком, пратюркский язык и культура лежат в основе всех остальных языков и культур человечества, включая, естественно, и курдскую культуру. В рамках этих идеологических представлений «быть курдом» означало одновременно «быть турком», поэтому никаких противоречий между ними, возникнуть не могло. Однако после смерти Ататюрка и, в особенности, после второй мировой войны «солнечная теория» под влиянием западных лингвистических исследований утратила авторитет и стала признаваться антинаучной.

Изменилась внешнеполитическая ситуация. С образованием Ирака и ростом влияния левацких и националистических группировок в Иракском Курдистане и на юго-востоке Турции появилась и «курдская проблема». Она особенно обострилась в 1980-е годы, когда была создана и начала свою террористическую деятельность Рабочая партия Курдистана (РПК).

В 1993 году тогдашний премьер-министр Турции С.Демирель заявил о «признании курдской реальности». В стране были разрешены публикации на курдском языке, отменены запреты на

курдские имена и топонимику. Однако наличие «курдской проблемы» признал только новый премьер Р. Эрдоган в своей речи в Диярбакыре в августе 2005 года. [1. с. 73]

Серьезную обеспокоенность Анкары вызвали усиление РПК в Северном Ираке в условиях вакуума власти, возникшего в результате «первой войны в Заливе», а также вооруженное соперничество двух основных курдских организаций - Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотического союза Курдистана (ПСК). Ответом официальных властей стал ряд трансграничных операций турецких вооруженных сил, крупнейшая из которых была проведена в марте 1995 года с участием 35 тыс. военнослужащих и продолжалась шесть недель.

В ноябре 1996 г. две ведущие курдские партии, не без посредничества турецкой стороны, заключили перемирие. В сентябре 1996 года лидеру ДПК М.Барзани было заявлено о категорическом неприятии Анкарой идеи превращения Ирака в федеративное государство. С этого момента тема воспрепятствования созданию «курдского государства» стала неотъемлемым элементом турецкой внешней политики.

Тем не менее, турки уже в основном смирились с американскими планами федерализации Ирака, хотя они и не особенно устраивают Анкару: ведь со временем ей, скорее всего, также придется перестраивать свою политическую систему на федеративных началах. В официальных заявлениях турецкого МИД постоянно присутствует пожелание сделать нефтеносный район вокруг города Киркук. Отсюда же - постоянные ссылки на права туркмен (тюркоязычного населения Ирака), которым должна быть предоставлена возможность селиться в городах Иракского Курдистана (рисунок 1), откуда, по мнению Анкары, их вытеснили курды. Прогнозы развития ситуации в курдских регионах в целом неутешительны для Анкары. [1. с. 74].

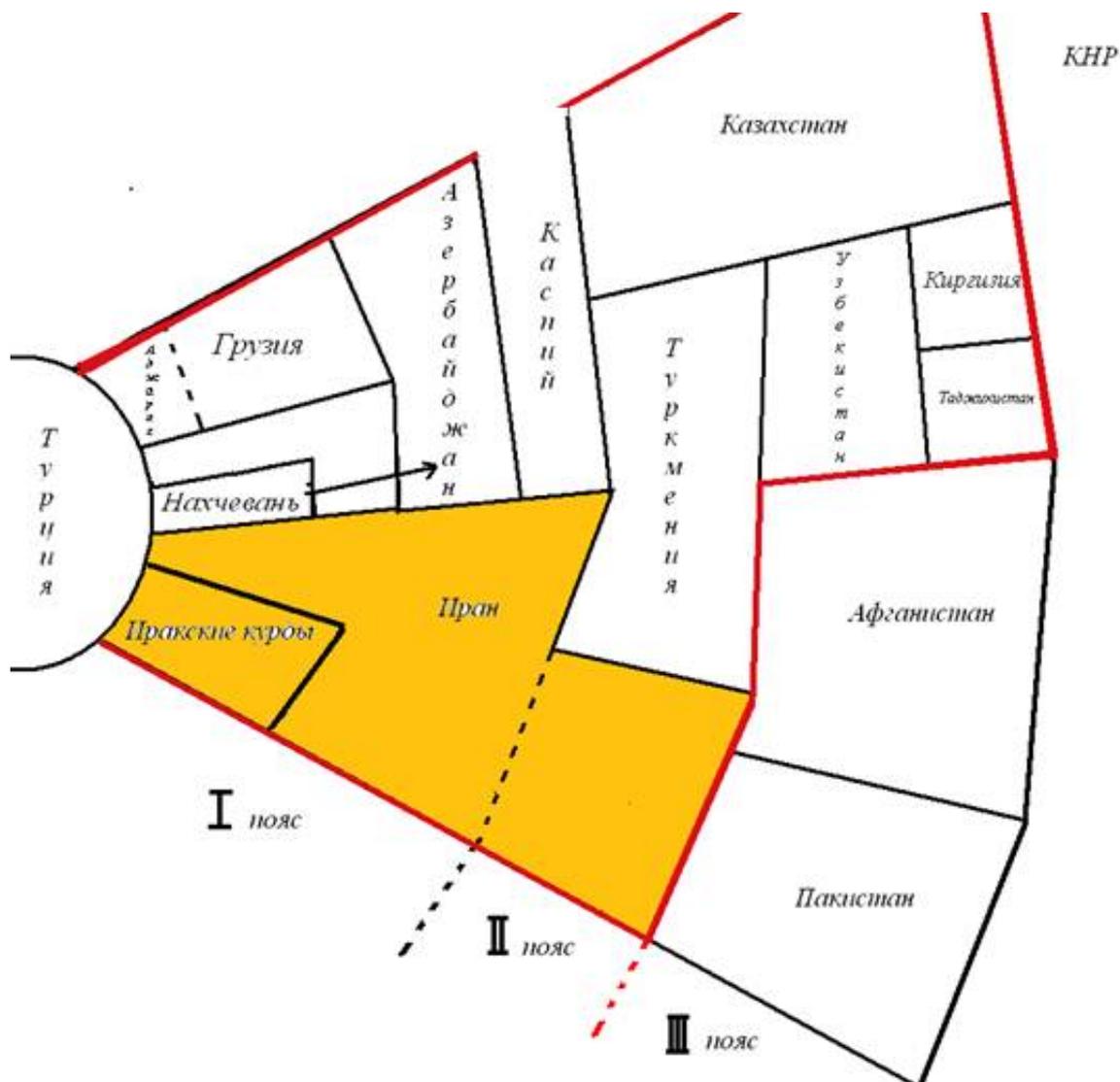

Рисунок 1. Иракские Курды и Иран (неоосманизм)

Пока большая часть Турецкой элиты явно не намерена идти на компромисс и поступаться принципами кемализма, хотя ее решимость постепенно размывается под влиянием новых политических реалий.

По мере движения по пути к вступлению в ЕС и развития ситуации в Ираке концепции национального единства страны будут подвергаться постоянному давлению с разных сторон и, как минимум, частичному пересмотру.[1. с. 75]

Но до тех пор, пока пути решения вопроса о национальной идентификации не определены, проблема «курдского государства» останется серьезной нагрузкой для турецкой внешней политики, которая в целом носит прагматичный и рациональный характер. Это проявляется в следующем:

- турки вынуждены внимательно отслеживать все процессы, связанные с усилением курдских сепаратистских тенденций в Северном Ираке, и пытаться воздействовать на них, чтобы не допустить создания влиятельной курдской автономии;
- в отношениях с ЕС тема национальных меньшинств - одна из самых трудных для турецкой стороны, поскольку европейские стандарты предполагают совершенно иной концептуальный подход, нежели кемалистские принципы;
- в отношениях с США курдская проблематика оказывается одним из основных источников

постоянных разногласий и не способствует продвижению к реальному "стратегическому партнерству";

· страны, в которых имеется курдская диаспора (ряд государств ЕС, Россия и некоторые страны СНГ), также представляют для турецкой внешней политики определенную проблему, поскольку эта диаспора достаточно активно лоббирует свои интересы.

Иными словами, чисто идеологический концепт «турецкой национальной идентичности», сформулированный в 1920-1930-е годы и окончательно сложившийся в 1960-е годы, оказывает вполне реальное и крайне непродуктивное воздействие на внешнюю политику страны. Но поскольку политическая элита Турции пока не готова от него отказаться, он по-прежнему сильно «связывает руки» турецкой дипломатии. [1. с. 75-76]

Список литературы:

1. Кизюков С. «Курдская проблема» во внешней политике Турции // Космополис. № 2 (18) лето 2007 С.71-76. URL: http://www.intelros.ru/pdf/cosmopolis_2_18_2007/18-6.pdf (дата обращения 27.04.2012)